Инструмент для модернизации ОПО

На прошедшем заседании Комитета ТПП РФ по металлургии среди прочих обсуждался вопрос о введении ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте». В заключительном пресс-релизе мероприятия отмечено, что в принятой редакции Закона сохраняется ориентация на «получение сверхприбылей крупными компаниями за счет бюджета и бизнеса, устанавливаются «кабальные» обязательные требования к промышленным предприятиям, направленные на недопущение средних и мелких территориальных страховых компаний к данному виду страхования».
За разъяснениями мы обратились к президенту Национального Союза страховщиков ответственности (НССО) Андрею Юрьеву.

ССТ: *Андрей Васильевич, назовите, пожалуйста, причины принятия Федерального Закона об ОПО.*

Андрей Юрьев: Причины простые и понятные – при эксплуатации опасных объектов должен появиться реальный инструмент, гарантирующий возмещение вреда потерпевшим, жизни, здоровью и (или) имуществу которых, в том числе в связи с нарушением условий их жизнедеятельности, может быть причинен вред в результате аварии на опасном объекте. В настоящее время действует так называемое имитационное страхование. Закон о промышленной безопасности предполагает заключение договора страхования и устанавливает минимальную страховую сумму, которая колеблется от 100 тысяч до 7 млн рублей в зависимости от объекта страхования. На практике такая норма порождает повсеместное заключение договора с минимальной страховой суммой, которая, например, для нефтеперерабатывающего завода составляет 7 млн рублей.

В течение нескольких последних лет государственная политика имела тенденцию к унификации размера выплат по различным видам страхования при причинении вреда жизни и здоровью. Так, Воздушный Кодекс РФ предусматривает, что в случае гибели пассажиров воздушного судна выплата за каждого погибшего

Экспертное мнение

Евгений Брагин*, советник гендиректора УГМК-холдинг (Свердловская область)*

Надо предусмотреть в законе прямую обязанность работодателя, чей работник погиб на работе, неважно, в силу несчастного случая или аварии, выплачивать определенную сумму. Цифра в 2 млн рублей на одного пострадавшего сложилась на практике и она разумна. Это предложение промышленности. И по нашим расчетам цифра суммарных расходов сопоставима с теми расходами, которые несет сегодня промышленность на страхование ответственности по Закону № 116 о промышленной безопасности.

Ситуация, которая сложилась в связи с принятием закона, плоха тем, что та страховка, которая предусмотрена по Закону № 116, собирается, но выплат практически нет. Ни по нашей компании, ни по тем, которые

должна составить 2 млн рублей. Аналогичный подход заложен и в Законе № 225-ФЗ. Например, при аварии на Саяно-Шушенской ГЭС было 78 погибших. При выплате компенсаций семьям погибших государство понесло незапланированные расходы из бюджета в размере: 78х2=156 млн рублей. А это далеко не 7 миллионов! При наступлении страхового случая после введения обязательного страхования выплата возмещения будет осуществляться страховой компанией, застраховавшей ответственность владельца опасного объекта. При этом комплект документов для получения выплаты будет минимально необходимым.

ССТ: *Мы привыкли к тому, что государство заплатит и за теракты, и за аварии, и за летние пожары... Но в стране миллионы ОПО!*
А.Ю: И до 80% оборудования на них сильно изношено: ведь оно досталось нам с советских времен. Фонд изношен потому, что в него не хотят вкладывать средства. Зачем? Ведь жертвам аварий платит государство. Приведу простой пример: в области пожарной безопасности работают примерно 17,5(!) тысяч пожарных инспекторов. И если пожарник приходит с проверкой на объект, например, в клуб «Хромая лошадь», видит нарушения, он выдает предписание: устра-

---

мы опрашивали. Есть аварии, инциденты, в результате которых погибают люди, но третьих лиц, о безопасности которых говорят страховщики, на производстве нет.
В соответствии с Законом об ОПО, работодатель будет платить страховщикам и в ответ не будет ничего получать. То есть они будут выплачивать 2 млн. рублей работникам, но никто не будет возмещать эти расходы. В законе нет экономических обоснований.
К тому же новый закон никак не повлияет на повышение ответственности за безопасность. Инспектор предприятия или госнадзора не должен проверять, есть ли страховка. Он должен проверять, выполняются ли требования безопасности, есть ли, например, газоанализатор и как он работает.
Вопрос не в том, сколько страховки заплатят пострадавшему, а в том, как сам человек относится к своей безопасности. Ведь в шахту к каждому не приставишь проверяющего. Западная практика такова, что человек сам отвечает за свою безопасность.

нить в месячный срок. Но, по статистике, проверить устранение нарушений он сможет лишь через 3,5 - 4 года(!), так как объектов, которые надо проверить, слишком много. Такая же ситуация и в области технического надзора и контроля. Более того, нередки случаи, когда владельцы ОПО скрывают факты инцидентов и возникновения аварийных ситуаций. С введением обязательного страхования, картина технического состояния опасных объектов будет более прозрачной.

Ведь вопрос даже не в том, произойдет или не произойдет авария на каком-либо опасном объекте, а в том, раньше или позже она произойдет. Если в ближайшее время не будет предпринято кардинальных мер, стимулирующих собственников опасных объектов инвестировать средства в модернизацию объектов, говорить об уменьшении аварий не придется.

Владельцы опасных объектов должны выполнять требования действующего законодательства, своевременно устранять нарушения на объектах, а при неисполнении – нести ответственность.

По закону владелец опасного объекта обязан содействовать проведению экспертизы, которую может назначить страховщик. Данная норма необходима для того, чтобы при проведении экспертизы определить вред, который может быть причинен в результате ава-

---

Здесь нужны более тонкие методы. В мире нет подобных видов страхования. Но все застрахованы добровольно. Отличие в том, что страхователь сам договаривается со страховщиков. Тот анализирует его ситуацию, риски и может вообще отказаться кого-то страховать. То есть, работает нормальный страховой рыночный механизм.

Разумно, когда устанавливается ответственность работодателя за своего работника. Если человек погиб, даже по своей глупости, значит, работодатель его не обучил, не проследил, поэтому он должен заплатить его семье – без участия страховщиков или с ними, это проблема работодателя. Если в шахте находятся сотни человек и существует риск взрыва, то в случае гибели собственник понесет колоссальные расходы. Поэтому он сам считает, что для него дешевле: поставить газоанализатор или заплатить страховщикам. Или то и другое сделать. Вступает в силу нормаль-

рии, максимально возможное количество потерпевших и (или) уровень безопасности опасного объекта. При расчете страховой премии по договору будет применяться дополнительный понижающий коэффициент, который будет зависеть от уровня безопасности опасного объекта. Этот коэффициент сможет учитывать соблюдения требований технической и пожарной безопасности, готовности к предупреждению, локализации и ликвидации чрезвычайной ситуации, которая может возникнуть в результате аварии на опасном объекте, что в свою очередь, станет стимулирующей мерой для владельцев опасных объектов.

ССТ: *Каково соотношение добровольно застрахованных и всех владельцев ОПО?*
А. Ю: Такими данными мы не располагаем. Однако, согласно официальной статистике, около 7 тысяч опасных объектов не имеют соб-

---

ная деловая логика. Государство не должно вмешиваться в это. Оно должно требовать соблюдение безусловной безопасности граждан.
Оксана Дмитриева, *депутат Госдумы, председатель Комитета ТПП РФ по вопросам социальной политики:*
Я в принципе против любых обязательных систем страхования по большинству позиций, потому что считаю, что это квазидополнительная нагрузка на бизнес через введение обязательного страхования по широкому кругу проблем.
Тот аргумент, что при изношенном оборудовании аварии будут учащаться, и расплачиваться будет государство, не эффективен. Потому что вместо того, чтобы вкладывать средства в оборудование, предприятия будут вынуждены вкладывать в страхование. Я не поддерживаю расширение обязательного страхования.

ственников, например, плотины на полях сельскохозяйственного назначения, которыми раньше владели совхозы и колхозы прекратившие свое существование. Если на бесхозном объекте произойдет авария, то по закону возмещение вреда потерпевшим должно осуществлять профессиональное объединение страховщиков – НССО.

ССТ: *Критики Закона считают, что с его принятием объем страховых премий будет увеличен в 16 раз. Но на самом деле это означает, что сейчас одно из 16 предприятий застраховано. Настораживают также попытки дать возможность неопытным, мелким, региональным компаниям заниматься обязательным страхованием.*

А. Ю: Неконструктивная критика Закона – это палки в колеса движущемуся механизму. Думаю, что такое мнение сложилось из-за невнимательного прочтения Закона. Как осуществлен расчет – не ясно. Проект тарифов Минфином еще не подготовлен. Безусловно, при резком увеличении лимитов ответственности (с 7 млн до 6,5 млрд рублей) плата за страхование не будет прежней.

В Законе четко прописано, что Союз открыт для вступления всех членов. Согласно пункту 5 части 1 статьи 19 Федерального закона № 225-ФЗ, в целях проведения мероприятий, направленных на реализацию этого закона, предусматривается установление профессиональным объединением страховщиков стандартов и правил профессиональной деятельности, содержащих порядок вступления в профессиональное объединение страховщиков, выхода, исключения из него.

Указанные правила утверждены и согласованы с Минфином России. С ними можно ознакомиться на сайте НССО (www.nsso.ru). Могу также отметить, что в НССО с нового года поступило уже восемь заявлений о вступлении.

ССТ: *Оппоненты утверждают, что Закон «направлен на получение сверхприбылей крупными страховыми компаниями». Но прибыль рассчитывается исходя из тарифов, а они еще не установлены!*
А. Ю: Страховые тарифы будут разрабатываться Минфином и утверждаться Постановлением Правительства. Информацию из ведомств будут оценивать актуарии – это эксперты Минфина, эксперты рынка.

ССТ: *Опасаются также «тенденции увеличения числа ОПО, так как согласно закону, к опасным относятся объекты, подлежащие регистрации в государственных реестрах, а договор обязательного страхования заключается не в целом на площадку промышленного предприятия, а по каждому объекту».*
А. Ю: Количество опасных объектов в Российской Федерации определяется на основании данных государственного реестра опасных объектов и регистра гидротехнических сооружений (ГТС). Такой учет ведется давно. На сегодняшний день в реестр и регистр внесены 298 тысяч опасных объектов и примерно 30 тысяч ГТС соответственно. Закон № 225-ФЗ четко определяет, что договор обязательного страхования заключается в отношении каждого опасного объекта. Принцип регистрации объектов устанавливается Ростехнадзором. Перечень типовых видов опасных производственных объектов для целей регистрации в государственном реестре утвержден Приказом от 5 марта 2008 г. №131. Поэтому мы исходим из тех принципов работы органов государственной власти, которые на протяжении многих лет выполняют государственную функцию по регистрации опасных объектов и ГТС.

ССТ: *Каковы требования к квалификации андеррайтеров, специалистов?*
А. Ю: Есть жесткий план Правительства, предписывающий разработку совместно с ведомствами большого количества документов в жесткие сроки.15 декабря 2010 года Президиум НССО утвердил правила профессиональной деятельности «Правила о квалификационных требованиях к работникам страховых организаций – членов Национального союза страховщиков ответственности, осуществляющих обязательное страхование гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте».